

УДК 37.017

Леонид Иванович БОРОВИКОВ, кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, научный руководитель Дома детского творчества имени В. Дубинина, г. Новосибирск

Искусство. Духовность. Жизнь. К разработке онтологических основ молодежного бытия

Автор говорит, что успешно освоенные элементы искусства могут на границе юности и взрослой жизни стать для будущего человека содержательно-смысловым источником интенсивного развития личности. В связи с этим статья посвящена различным аспектам проблемы духовно-нравственного развития детей и молодежи.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, духовно-онтологическая продуктивность, художественно-педагогическая практика.

Leonid I. BOROVIKOV, Candidate of pedagogical sciences, professor, Department of Pedagogy and Psychology, Teachers' Upgrading and Retraining Institute, supervisor at the Children's Crafts Center named after V. Dubinin, Novosibirsk

Art. Spirituality. Life. Towards Ontological Foundations of Youth Being

The author says that the successful exploration of the elements of art at border between youth and adult life helps human to be meaningful for the future, and serves as a source of personal development. In this connection the article focuses on different aspects of the spiritual and moral development of children and youth.

Keywords: spiritual and moral development, spiritual and ontological productivity, artistic and pedagogical practices.

Метод системного моделирования открывает перспективы для многомерного междисциплинарного анализа онтологических аспектов проблемы духовно-нравственного развития детей и молодежи. В рамках проводимого нами исследования специфики научно-методического сопровождения работы педагогов-практиков с различными проявлениями детско-юношеской художественной одаренности мы выполнили дифференциацию самого широкого спектра способов использования различных видов искусства по следующим двум, тесно между собою связанным, концептуальным основаниям:

1. Искусство, выступающее для педагога-практика как специфическая **цель** системно выстраиваемых практических **обучающих действий**. Суть такого установочного дифференциального основания в системно-моделирующем обобщении фактов практического педагогического опыта — выявление дидактических принципов, путей, форм, средств и методов организации художественно-творческой деятельности обучаю-

щихся. Центральный момент раскрываемой здесь проблемы — ответ на ключевой вопрос: «Как имеющиеся личностно-онтологические характеристики современных детей и молодежи можно успешным образом сконцентрировать на сфере задач интенсивного освоения тех или иных видов искусства?»

2. Искусство, выступающее для педагога-практика как специфическое **средство** системно выстраиваемых практических **воспитательных действий**. Суть установочного дифференциального основания заключена в системно-моделирующем обобщении практического педагогического опыта, рассмотрении его с точки зрения возможности выявления воспитательных принципов, путей, форм, средств и методов организации художественно-творческой (ценностно-ориентирующей) деятельности детей. Главный момент — попытка выявить и охарактеризовать логику использования потенциальных воспитательных возможностей искусства для разностороннего развития растущей личности, ее непрерывного духовно-нравственного возвышения и все более

самостоятельного, ответственного постижения ею онтологических оснований своего социального бытия.

Сегодня выделяются **две основные стратегические линии** системно-моделирующего комплектования разнообразных эмпирических художественно-педагогических данных для разработки онтологических основ молодежного бытия.

Во-первых, это линия индуктивно-обобщающих аналитических действий, систематизирующих факты успешной художественно-педагогической (обучающей и воспитывающей) работы с детьми и молодежью.

Во-вторых, линия дедуктивно-конкретизирующих аналитических действий, сопряженных с проекцией различных концептуальных моделей молодежного бытия на практику успешного использования возможностей искусства для духовно-нравственного становления и развития растущей личности.

Непосредственной фактической эмпирической базой для предварительных концептуальных онтологических выводов и рекомендаций послужили наблюдения за тенденциями развития современного опыта художественно-творческой деятельности практических педагогических работников с детьми различных возрастных групп городского и сельского населения Новосибирской области. Многомерный сравнительно-сопоставительный анализ собранного фактического материала позволил:

а) выявить крайне широкий спектр чрезвычайно противоречивых, часто взаимоисключающих, позиционно-личностных (воспитательных и дидактических) утверждений и установок, имеющих место у практических педагогических работников культуры, искусства, образования, сферы социальной работы, а также спорта и молодежной политики;

б) предварительно охарактеризовать оценочно-прогностические суждения различных категорий педагогических работников, касающиеся перспектив реализации воспитательного и обучающего (дидактического) потенциала искусства; среди обследуемых категорий были руководители образовательных учреждений, а также педагогические работники эпизодически, либо регулярно использующие в своей каждодневной профессиональной воспитательной деятельности те или иные виды искусства;

в) дифференцировать по критерию художественности продукты индивидуальной творческой деятельности детей и молодежи, представляемые на районных, городских, областных, региональных, всероссийских и международных выставках, конкурсах, фестивалях и смотрах; в ходе диагностического обследования статус художественности постоянно сочетался нами с объемом и качеством профессионального опыта того педагога, который непосредственно готовил ребенка к участию в фестивально-конкурсном испытании;

г) отметить реальное состояние разработки авторских дополнительных образовательных программ, особенно реализуемых в контексте задач совершенство-

вания принципов, подходов, форм, методов и приемов работы с самыми разнообразными проявлениями детской художественно-творческой одаренности;

д) апробировать собственный набор базовых критериев и показателей для оценки степени эффективной работы современных педагогов дополнительного образования с творчески одаренными детьми и подростками.

Основой для нашего пилотного художественно-онтологического обобщения собранных экспериментально-диагностических данных выступила Новосибирская область. В соответствии с выдвинутым предположением именно на областном (краевом) региональном уровне следует создавать и апробировать психолого-педагогические модели наиболее выигрышных вариантов духовно-центрированной системы работы с детско-юношеской творческой одаренностью.

Представленная в названии настоящей статьи триада «Искусство. Духовность. Жизнь», на наш взгляд, выражает и определяет самую общую логику психолого-педагогического движения по пути создания оптимальной онтологической модели молодежного бытия. А наиболее ответственный участок для осуществления опытно-поисковой работы — это «Искусство». Актуализируя весь эмоционально-личностный потенциал развития молодого человека, искусство создает исходно необходимую базу для непосредственного исследовательского выхода в онтологическую плоскость молодежного бытия. Но сегодня это пока еще психологически недостаточно освоенная сфера практической воспитательно-дидактической деятельности. Хотя уже сейчас понятно, что без вдумчивого психолого-психологического освоения этой сферы в контексте задач построения соответствующей модели онтологии молодежного бытия не представляется возможным педагогически успешно вести систематический поиск, поддержку, возвращение молодых талантов, привитие им высоких духовно-нравственных ценностей.

Будучи успешно освоенным, звено «Искусство», по нашей гипотезе, способно на границе юности и взрослой жизни стать именно тем содержательно-смысловым источником интенсивного развития личности, который позволит приблизить современного молодого человека к еще более дифференцированному, ответственному, самостоятельному постижению феномена духовности.

В теоретическом плане мы интерпретируем явление духовности как «обусловленную многовековым жизненным опытом предшествующих поколений устремленность всех личностных ресурсов, возможностей и потенциалов растущей личности к самостоятельному постижению высших смысловых ценностей человеческого бытия, имплицитно представленных в индивидуальном жизненном культурно-творческом опыте всякого социально благополучного и психологически здорового человека» [2, с. 5].

Фактическое отсутствие традиционно воспроизводимых в современном социальном образе жизни устоев такого важного звена, как «Искусство», либо подмена его различного рода суррогатами, засоряющими культурно не обогащенную интеллектуально-эмоциональную почву юной души, чревато такими огромными культурно-художественными издержками, исправить которые в самые ближайшие годы и десятилетия едва ли возможно.

Звено «Жизнь», представляя собой исходную и итоговую ступень построения онтологической стратегии молодежного бытия, является на всех этапах онтогенеза растущей личности своеобразным фоном, относительно которого и должны будут выстраиваться отдельные варианты технологии работы с духовно-центрированными проявлениями одаренности детей, подростков, старшеклассников, рабочей и учащейся молодежи.

Понятно, что за пределами выстраиваемой нами здесь концептуальной модели оказываются дети, в индивидуальном жизненном опыте которых искусство остается периферийным структурным личностно-психологическим образованием. Вместе с тем концептуальные установочные идеи представленной нами здесь модели «Искусство. Духовность. Жизнь» могут стать исходной отправной точкой для проведения и иных, более широкомасштабных, теоретически и практически более совершенных психолого-педагогических исследований.

Представим теперь основные свои теоретико-эмпирические аргументы в пользу необходимости разработки гуманистической, духовно-центрированной онтологии молодежного бытия:

1. Современное российское общество представляет собой предельно сложную, многоуровневую, динамично, а в культурно-художественном плане — парадоксально развивающуюся систему. Свои наиболее существенные черты и признаки общество косвенно обнаруживает как в содержании, так и в типичных для того или иного конкретного отрезка времени способах организации совместной художественно-творческой деятельности детей и взрослых. Россия со все более нарастающей динамикой движущаяся к западным рыночным стандартизированным отношениям, отмеченным массовым потреблением товаров и услуг [6]. Потребительское общество, рыночная открытая социальная среда преобразуют мир культурно-художественных ценностей подрастающего поколения качественно, но, заметим, не в самую лучшую сторону. Информационно-рекламное (прежде всего, вербально-визуальное) манипулирование культурно-художественными кодами на глубоко подсознательном уровне формирует у молодого поколения ложные смысловые, целевые и операциональные установки, искажая логику естественного движения молодого человека к постижению высоких духовно-нравственных основ истинно человеческого бытия. Убедительно противостоят таким социально-

опасным тенденциям может только созданная на государственном уровне система духовно-нравственного развития и воспитания подрастающего поколения средствами искусства [3]. Но создание такой жизнестойкой, художественно насыщенной, информационно емкой системы, достойно отвечающей вызову деструктивных рыночных социальных отношений, находится сегодня только в самом своем первоначальном, едва просматриваемом очертании, не дающем веского повода для ожидания в ближайшем будущем каких бы то ни было значительных эмпирико-практических воспитательно-дидактических перемен.

Попытаемся теперь в нашем мысленном моделирующем педагогическом эксперименте пойти «от обратного». В самом общем плане разрушительный социально-психологический механизм возникновения «синдрома потребительства» можно представить себе так. Изначально человек, согласно принятой нами гуманистической парадигме, обладает неким врожденным набором психофизических задатков и способностей, которые потенциально могут быть успешно развиты и стратегически направлены в творчески ориентированное русло. Спектр таких потенциальных задатков, по всей вероятности, весьма широк и исключительно индивидуален. В любом жизненно-благополучном человеке, особенно в раннем, детско-юношеском возрасте, всегда имеют место особого рода интенции (влечения, стремления) к осуществлению заложенного в нем самобытного личностно-творческого потенциала. Педагогически адекватно используемые воспитательно-дидактические модели, гуманистически ориентированные принципы, пути, методы и приемы психолого-педагогического воздействия, безусловно, способны раскрыть, актуализировать имеющийся у личности творческий потенциал, что закономерно сопровождается для растущей личности удовольствием и является едва ли не самым важным ресурсом для дальнейшего активного приобщения к творчески ориентированной культурно-художественной деятельности. Когда же этого не происходит в реальной жизни, то у растущего человека возникает состояние подавленности и дискомфорта, нарастает экзистенциальная неудовлетворенность, возникает растерянность и социальная отчужденность.

Систематически возникающую экзистенциальную неудовлетворенность личности, современное общество, проникнутое стихией рынка, старается всеми имеющимися в его распоряжении художественно-эстетическими средствами заглушить, перекрыть, преодолеть. Делается это с использованием максимально ярких, но, как правило, почти бессодержательных эмоциональных художественно-образных переживаний. На передний план в массово тиражируемых стратегиях успеха выдвигается чисто внешняя, поверхностная, личностно-стагнирующая атрибуция успеха, а тем или иным материальным вещам, эмпирико-бытовым предметам и явлениям придается почти культовое статусное

положение. Средствами для ситуативно-тактического достижения деструктивного высокостатусного социально-психологического эффекта могут выступать: экстремальные виды отдыха, экзотический туризм, просмотр видео и телепередач, азартные и компьютерные игры, спортивное болельничество, шоппинг, походы в рестораны, ночные клубы, а также употребление алкоголя, наркотиков, токсичных веществ. Использование средств интенсивного разрушительного психоэмоционального воздействия, с внешней стороны декорированных определенными художественными эффектами, и есть, в сущности, элементарная форма борьбы с имеющей место психической, духовно-эстетической неудовлетворенностью личности, которая во внутреннем плане не открывает значительных перспектив к полноценному культурно-художественному развитию личности, духовно-нравственному возвышению и росту, так как в комментируемом нами случае «духовное начало человека подавляется, а каналы реализации духовной активности блокируются» [6, с. 54–55].

2. Проблеме социальной сущности бытия человека, его (исходной) творческой природе, постижению индивидуализированных основ эффективного использования средств искусства для разносторонней реализации жизненных онтологических планов человека, полноценной реализации его ресурсов и возможностей, посвящены теоретические исследования многих отечественных и зарубежных ученых (М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев, М. Бубер, С. И. Гессен, В. В. Зеньковский, М. К. Мамардашвили, С. Л. Рубинштейн, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, С. Л. Франк, К. Ясперс и др.). В современной научной интерпретации **социальная онтология** есть «учение о бытии общества, включающее учение о человеке, о человеческих индивидах, взаимообусловленных в их реализации» [4, с. 346]. Заметим: аспект онтологически регламентируемой духовности социального бытия сегодня в стороне от многих, безусловно актуальных, социально-психологических исследований, а роль искусства в духовно-нравственном возвышении молодого человека чаще всего отдается на откуп различным идеалистическим религиозно-конфессиональным исследованиям.

При рассмотрении различного рода фундаментальных и прикладных аспектов выявления, сопровождения, оценки творческой одаренности детей и молодежи мы полагаем целесообразным воспользоваться таким понятийно-терминологическим оборотом, как «духовно-ориентированная онтология молодежного бытия». При этом философско-психологической основой для этого термина, а также поиска соответствующих путей, средств, форм и методов выявления и сопровождения детско-юношеской одаренности, могут стать фундаментальные идеи. Их в свое время высказал выдающийся отечественный ученый, философ и психолог С. Л. Рубинштейн в монографии «Человек и мир». В наши дни его мысли получили свое более развернутое обоснование в трудах учеников и последователей этого ученого [7].

Следует особо подчеркнуть, что на европейском континенте сегодня становятся все более популярными труды Антонио Менегетти, сконцентрированные вокруг «онтопсихологической педагогики», понимаемой им как особая отрасль целостного научного знания, обращенного к «изучению психических процессов в их первопричине, включая знание бытия» [5, с. 7]. Однако, на наш взгляд, только принцип взаимодополняемости как минимум двух указанных научно-исследовательских школ может дать некоторый объяснительный ключ к сегодняшнему развернутому, эволюционно-динамическому рассмотрению проблем использования различных видов искусства для выявления и сопровождения талантливых и одаренных детей, выхода с помощью искусства на духовно-центрированное постижение сущности современного социального бытия молодого поколения россиян.

3. Один из основоположников московской школы искусствознания, наш талантливый современник профессор Д. В. Сарабьянов, прозорливо всматриваясь в перспективу развития художественно-онтологического знания, несколько лет тому назад в беседе со своими учениками высказал следующую привлекательную мысль: «Я мечтаю о том цельном мышлении, где все соединяется — наука, искусство, вера. Надо найти какие-то способы этого согласования, соединения. Я пока не придумал, у меня только предчувствие, догадки» [1, с. 50].

Стратегия непрерывного духовного развития детей и молодежи, спроектированная концепцией модернизации российского образования, в целом задает именно такой вектор относительно цельного, духовно наполненного социального мышления детей и молодежи. Но успешное психолого-педагогическое разрешение этой предельно важной социокультурной проблемы отягощено сегодня грузом очень многих фундаментально-аналитических и методико-практических барьеров. Они не позволяют органически соединить в культурно-художественном сознании современных детей и молодежи даже такие центральные оппозиции человеческого бытия, как любовь и ненависть, знание и незнание, вера и безверие, надежда и отчаяние, трудолюбие и лень, добро и зло, нравственность и безнравственность, мудрость и глупость, сила и слабость, альтруизм и эгоизм. А ведь классическое искусство в высшем, истинно творческом проявлении как раз и способно на невербальном уровне раскрыть глубинную сущность этих онтологически развивающих общественное сознание альтернатив. В чем причина столь низкой духовно-онтологической продуктивности художественно-педагогической практики?

Попробуем кратко сформулировать ряд важнейших на этот счет причин.

Во-первых. Так уж случилось, что в советский период нашей отечественной истории психолого-педагогическая наука, обслуживающая ведомство культуры, и психолого-педагогическая наука, обслуживающая ведомство образования, получили весьма

разнородные стратегии своего эволюционно-динамического развития. Сегодня, конечно, многие исследователи-теоретики и педагоги-практики справедливо ставят вопрос о необходимости интеграции этих двух чрезвычайно важных ветвей развития отечественного прикладного психолого-педагогического знания, но реально ощутимых результатов за последние два-три десятилетия пока еще, к сожалению, не обнаруживается. Сила сложившихся административно-ведомственных традиций здесь, несомненно, все еще дает о себе знать. В проигрыше по этой причине оказывается не только каждый российский ребенок, но и все сообщество работников сферы образования и культуры в целом. А современное искусство, особенно тяготеющее к постмодернизму, настойчиво влечет растущего человека в сторону от глубоких духовно-онтологических и одновременно художественно-эстетических переживаний, исподволь направляя логику его социального мышления в русло деструктивного скептического регресса.

Однако творческая педагогическая практика работы с детьми и молодежью все-таки задает нам пока еще вполне оптимистическую духовно-созидательную перспективу. Ведь на нормативно-правовом уровне категория «творчество» возведена в ранг «базовых национальных ценностей» [3, с. 18]. Но в постепенно зреющей новой стратегии и тактике воспитательно-дидактической работы с творчески одаренными и талантливыми детьми федеральные государственные образовательные стандарты оказываются часто фактически не работающими: творчески одаренная личность — это всегда своеобразный вызов устоявшемуся педагогическому профессионализму, это своеобразное противостояние накопленным научно-методическим знаниям об индивидуальности ребенка. А не совсем привычная реакция ребенка на наши привычно воспроизводимые воспитательно-дидактические действия есть не более чем откровенное указание на необходимость интенсивного обновления существующих методико-дидактических, либо методико-воспитательных способов и приемов работы.

Во-вторых. Изучение, обобщение и взаимообмен накопленным методико-педагогическим опытом работы с творчески одаренными и талантливыми детьми, несмотря на значительный объем имеющейся теоретической литературы, представляется нам весьма и весьма затруднительным делом. Ведь, например, используемая в работе любого методиста-консультанта схема психолого-педагогического анализа каких бы то ни было духовно-онтологических проявлений ребенка ни в коем случае не должна предшествовать фактическому опыту.

Скорее, наоборот! Имеющийся в наличии практический педагогический опыт, конечно же в лучших его проявлениях, должен указывать методисту-консультанту на фактическую целесообразность использования в работе той или иной схематической модели, того или иного

вариативного способа интерпретации случившейся проблемы. Более того, в активно разрабатываемых концептуальных научно-аналитических схемах и моделях работы с одаренными детьми, нацеленных на обобщение накопленного практического воспитательно-дидактического опыта, конечно же, нельзя допускать крена в избыточную теоретическую абстрактность, из-за которой фактически сразу же исчезает из поля зрения сама суть инновационного воспитательно-дидактического опыта. Но и вязнуть в узкопредметных деталях творческого педагогического опыта также нецелесообразно: узкое, «внутрицеховое» методико-практическое обобщение возникающих, либо успешно разрешенных проблем настолько сильно сужает горизонт аналитического мышления современного педагога-практика, что существенным образом ограничивает возможности его собственного активного профессионального роста. Именно это обстоятельство во многих теоретически проанализированных нами случаях почти мгновенно закрывает творчески работающему педагогике-практику перспективу его духовно-онтологического осмысления накопившихся проблем, а значит, не дает ему реальной возможности в полной мере раскрыть свой собственный, уникальный стиль профессионального общения, мышления и воспитательно-дидактической деятельности.

А без стилистически сконцентрированного анализа практической педагогической деятельности невозможно понять индивидуально-личностное своеобразие его работы с творчески одаренным, а возможно и талантливым, ребенком. И главное — предполагаемый профессиональный взаимообмен накопленным педагогическим опытом оказывается под угрозой, а значит, создание эмоционально комфортной среды профессионального общения творчески работающих педагогов как в отдельном образовательном учреждении, так и в ведомственном пространстве всей Новосибирской области должно стать сегодня центральной административно-управленческой проблемой. При этом следует принять во внимание незыблемый закон: духовно-онтологическое знание не передается в полном своем объеме через печатные тексты, распространение такого опыта — удел живого общения.

В-третьих. Хорошо всем известные общепсихологические закономерности поэтапного социального взросления детей, подростков, старшеклассников наиболее зримо обнаруживаются в общеизвестном философском законе «отрицания отрицания».

Дело в том, что для педагогически продуктивного ощущения своего непрерывного социального движения, социального роста и социального взросления, в том числе и взросления духовно-нравственного, в какой-то узловой момент жизни почти всякому полноценно развивающемуся подростку хочется отказаться от уже прочно усвоенных им ценностей, как бы заменить их другими, новыми, более престижными, статусными, соответствующими более высокой степени

социальной взрослости. Если же в индивидуальном культурно-художественном опыте ребенка не накоплено достойного багажа, активно не приобретено им художественно-творческих взглядов, установок и представлений, то возникший возрастной ценностно-смысловой (экзистенциальный) вакуум в целом ряде случаев порождает социальный нигилизм, даже цинизм, либо эффект бездумно-бессодержательного противостояния всем и всему.

Понятно, что все это на деле создает круг таких острых социально-онтологических проблем, которые оказываются уже не под силу преодолеть собственно психологическими, а равно и педагогическими методами и приемами. Поэтому обеспечение непрерывности содержательно емкого художественно-творческого развития детей и молодежи должно быть поставлено во главу угла, должно стать сегодня предметом общей заботы исключительно всех субъектов образовательного процесса, включая сообщество педагогов-воспитателей, работающих в ведомственном подчинении образования, культуры, спорта и молодежной политики.

Список литературы

1. Алленова Екатерина Мэтр // *Артхроника*. 2007. № 4. С. 46–50.
2. Боровиков Л. И. *Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи : методическое пособие для организаторов педагогического процесса*. Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2009.
3. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. *Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России*. М. : Просвещение, 2009.
4. Кемеров Е. В. *Онтология социальная // Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кеменова*. М. ; Бишкек ; Екатеринбург : Одиссей, 1996.
5. Менегетти А. *Онтопсихологическая педагогика / пер. с итальянского*. М. : Онтопсихология, 2010.
6. Сапожников Е. И. *Общество потребления в странах запада // Вопросы философии*. 2007. № 10. С. 53–63.
7. Сергей Леонидович Рубинштейн / под ред. К. А. Абульхановой. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. ▲

РУБРИКИ ЖУРНАЛА «СИБИРСКИЙ УЧИТЕЛЬ»

«Абрис проблемы» — контур, очертание какой-либо сложной и актуальной педагогической проблемы. Приглашение к ее обсуждению ученых и практиков.

«ФГОС» — Федеральный государственный образовательный стандарт — вопросы введения ФГОС, замечания к проекту, открытое обсуждение положений стандарта и их реализации.

«Заочный педсовет» — обсуждение наиболее актуальных проблем в практической деятельности подколлективов. Гипотезы, предложения, опыт решения проблем отдельными педагогами и коллективами.

«Наш методкабинет» — проверенные опытом работы методические разработки по различным учебным предметам, педагогические технологии; консультации, советы методистов; знакомство с новыми приемами педагогической деятельности на примерах работы учителей-новаторов.

«Из достоверных источников» — законы, решения, постановления правительственных органов, областного и городского отделов управления образования по различным аспектам деятельности учреждений образования.

«Форум» — подробная информация о содержании областных и городских конференций, семинаров, совещаний педагогических работников.

«В научном поиске» — выявление закономерностей развития современного образования. Поиск путей, способов решения наиболее сложных педагогических проблем. Экспериментальная работа ученых и практиков.

«Опыт зарубежных коллег» — общезначимые проблемы педагогов зарубежья, анализ их опыта в сравнении с практикой отечественных педагогов. Информация о сотрудничестве сибирских и иностранных педагогов.

«Из истории» — материалы, раскрывающие истоки развития образования, статьи выдающихся педагогов прошлого, интересные, поучительные факты из учительской практики прошлых лет.

«Личность учителя» — исследовательские работы о талантливых работниках образования для использования этих материалов в работе учителя.

«Информатизация образования» — обсуждение актуальных проблем внедрения и использования информационных средств и технологий. Информация о новых формах представления знания в учебном процессе.

«Мастер-класс» — оригинальный разработанный метод или авторская методика. Сочетание короткой теоретической части и индивидуальной работы, направленной на приобретение и закрепление практических знаний, умений и навыков.

«Созидая личность» — обсуждение различных факторов воздействующих на формирование личности человека: объективных и субъективных, природных и общественных, внутренних и внешних, независимых и зависимых от воли и сознания людей и др.